

Беляневич В.Э.,

*Кандидат юридических наук,
Старший советник адвокатской фирмы
“Василь Кисиль и партнеры”*

**ЭКСПЕРТ В ПРОЦЕССЕ:
ДРУЖБА ДРУЖБОЙ, СЛУЖБА СЛУЖБОЙ**

Тезисы выступления

1. Вопросам участия эксперта в процедуре рассмотрения споров третейскими судами (арбитражами) уделяется недостаточно внимания в научной литературе и практических рекомендациях по ведению дел в арбитраже. Хотя указанные вопросы детально освещаются в литературе по гражданскому, хозяйственному, а особенно, уголовному процессу, эти исследования лишь в небольшой степени могут быть применены в арбитраже в силу его фундаментальных отличий от процедуры рассмотрения споров (в широком смысле) в государственных судах.

2. На законодательном уровне (в Украине в частности) правовое регулирование не детализирует правила привлечения эксперта к участию в арбитражном рассмотрении спора, в отличие от участия эксперта в государственных судах, которое достаточно подробно урегулировано Законом «О судебной экспертизе», процессуальными кодексами, целым рядом подзаконных и ведомственных нормативных актов, начиная от «допуска к профессии» и заканчивая подробной инструкцией о форме и содержании вывода судебного эксперта.

3. Основным предназначением эксперта должно быть оказание помощи арбитражу и сторонам в вопросах, решение которых требует специальных знаний.

4. Руководящие документы по арбитражу предусматривают два вида экспертов:

- а) эксперт, назначенный арбитражем;
- б) эксперт, представленный стороной (т.н. «эксперт-свидетель»).

Принципиальное различие заключается в том, что назначение эксперта арбитражем представляет собой достаточно урегулированную процедуру его легитимации, которая, по моему мнению, дает эффект большей независимости эксперта.

Что касается эксперта-свидетеля, то его следует отнести к сфере доказывания и представления доказательств сторонами, что делает более вероятным влияние стороны на мнение эксперта.

5. Это различие становится более ощутимым применительно к экспертам по вопросам права, которые представляются стороной. Разброс мнений экспертов по вопросам факта не может быть большим, поскольку так или иначе эксперт дает заключение об обстоятельствах, которые существуют объективно, и в определенной мере могут быть объективно верифицированы. А эксперт по вопросам права дает заключение о содержании права того или иного государства или по вопросам международного частного права, которые могут допускать множественность толкований с учетом особенностей его применения во времени и по кругу лиц. При этом эксперт опирается на законодательные предписания и интерпретирует их в свете научных источников и судебной практики.

6. В свете последнего рассуждения становится понятной актуальность темы моего выступления, которая подразумевает следующее: эксперт, назначаемый стороной, особенно эксперт по вопросам права, может попасть в конфликт интересов, если его мнение или интерпретация не будут соответствовать представлению стороны по данному правовому вопросу.

7. По моему мнению, вопрос о степени независимости эксперта по вопросам права от стороны, которая его представляет, является настолько

сложным, что должен быть решен на уровне регламентов арбитражей или на уровне документов по этике Международной ассоциации юристов. В любом случае эксперт обязан оговорить со стороной вероятность такой интерпретации, которая будет идти вразрез с позицией стороны по делу. Думаю, что эксперт не может и не должен идти на поводу у стороны, оставаясь независимым в своем мнении. Плодотворным может быть такой подход, когда эксперт и сторона до оформления договорных отношений выясняют свои принципиальные позиции по спорным вопросам применения права, по которым будет проводиться экспертиза.

8. И последнее соображение, которое хочу высказать. Участвуя в арбитражных слушаниях, как эксперт по вопросам права, приглашенный стороной, я заметил, что существуют разные мнения о роли такого эксперта и об объеме экспертного заключения: некоторые коллеги считают, что эксперт должен не только дать толкование по вопросам права, применяемого в конкретном деле, но и дать оценку обстоятельств дела, включая соответствующие выводы по существу спора. По моему мнению, такой подход превращает эксперта в одного из советников стороны, что подрывает доверие к его экспертному заключению. Моя принципиальная позиция заключается в том, что эксперт должен ограничиться толкованием нормы права, опираясь на доктрину и судебную практику. Советники стороны, должны доказывать свою позицию по делу, опираясь на факты дела и заключение эксперта по вопросам права.